

ВЫДВИЖЕНИЕ В СВЕТЕ КОГНИТИВНОЙ СТИЛИСТИКИ НА ПРИМЕРЕ СКАЗОЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА Д. АДАМСА «АВТОСТОПОМ ПО ГАЛАКТИКЕ»

Шерфединова Александра Давидовна

*Студентка магистратуры 2-го курса Института иностранных языков,
РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия*

**FOREGROUNDING IN A VIEW OF COGNITIVE STYLISTICS APPLIED TO FAIRY-FANTASY TEXT
'THE HITCHHIKER'S GUIDE TO THE GALAXY' BY DOUGLAS ADAMS**

Sherfedinova Aleksandra Davidovna

*2nd year graduate student of the Department of Foreign Languages,
The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia*

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие выдвигание с точки зрения когнитивного подхода, применяется к анализу отрывка сказочно-фантазийного текста и описывается потенциал данного когнитивного механизма для дальнейшего детального анализа художественных произведений. На примере анализа сказочно-фантазийного текста продемонстрированы возможности использования элабораций образ-схем и бинарной оппозиции траектор-ориентир для раскрытия смысла произведения и личности его персонажей.

Abstract. The article examines the cognitive approach to the definition of concept 'foregrounding', its application to the analysis of a fragment of a fairytale-fantasy text, and describes its potential for a further detailed analysis of literary works. On the example of the analysis of a fairy-tale-fantasy text, the possibilities of using the elaborations of image-schemes and binary opposition of the trajector-landmark for revealing the meaning of the work and the personality of its characters are demonstrated.

Ключевые слова: выдвигание; траектор; ориентир; когнитивная стилистика; сказочно-фантазийный текст.

Keywords: foregrounding; trajector; landmark; cognitive stylistics; fairy-fantasy text.

Когнитивный поворот в науке повлек за собой необходимость в радикальном пересмотре и «переосмыслении основ» [3, с. 214], вследствие чего терминологическая база, подходы к изучению, анализу, методы исследования, заимствованные из когнитивных наук, нашли свое применение и в лингвистике, образовав новые дисциплины, изучающие когнитивные аспекты уже устоявшихся лингвистических объектов исследования.

Одним из основных понятий когнитивной лингвистики является актуализация или выдвигание (foregrounding), описанное в трудах Пражского лингвистического кружка, в особенности в работах Я. Мукаржовского и Б. Гавранка, и в трудах И.В. Арнольд. В своей концепции Ирина Владимировна определяла выдвигание как «способы формальной организации текста, фокусирующие внимание читателя на определенных элементах сообщения и устанавливающие семантически релевантные отношения между элементами одного или чаще разных уровней» [1, с. 62].

В контексте когнитивной стилистики П. Стокуэлл рассматривает выдвигание как литературные нововведения и творческое выражение на фоне обыденной нелитературной речи, что позволяет достичь основной функции литературы – отстранения (defamiliarisation) [6, с. 14].

Повторы, необычная номинация, креативные синтаксические конструкции, каламбуры, рифма, аллитерация – все это воспринимается как «девиация», отклонение от нормированного порядка употребления в речи, которая привлекает внимание к конкретному элементу, выдвигая его на передний план. Наиболее яркие элементы, выделяющиеся в тексте, называются доминантами (dominant) [6, с. 14]. Именно вокруг доминант динамически выстраивается остальной текст.

Понятие «выдвигание» в рамках когнитивного подхода наиболее значимо в контексте понятийной диады «фон – фигура» (figure and ground). Оба понятия были заимствованы из гештальтпсихологии и представляют собой сложные ментальные структуры в сознании человека [6, с. 14].

Фон и фигура разграничиваются на основании черт и особенностей, которые мы воспринимаем у объектов в поле зрения, и наше мировосприятие зависит от способности воспринимать стиль и стилистические различия в текстах. Таким образом, эти два понятия становятся одними из основных применительно к стилистическому анализу литературы.

П. Стокуэлл выделяет следующие принципы, на основании которых можно выделить фигуру в тексте: фигура замкнута и имеет границы; фигура движется, в то время как фон остается неподвижным; фигура предшествует фону во времени и пространстве; в случае разрушения фона фигура оказывается его частью или

выступает вперед, чтобы стать фигурой на новом фоне; фигура детализирована, находится в фокусе и привлекает больше внимания, чем фон; фигура находится сверху, впереди фона, в то время как фон находится под фигурой, за ней. [3, с. 166-167].

По мнению Стокуэлла фигурами в большинстве художественных произведений являются персонажи, поскольку они «ограничены» своими именами, они динамичны и развиваются по ходу сюжета, приобретая дополнительные личностные характеристики. Персонажи в роли фигур рассматриваются на фоне окружающей обстановки, в которой разворачивается ход сюжета [6, с. 16].

Любые динамические перемещения персонажей репрезентируются либо глаголами движения, либо предлогами (*over, through, under, from, up, down, into* и т. д.). В когнитивной стилистике выражения пространственных и временных (метафорически) отношений называются образ-схемами (*image schemas*) [6, с. 16]. Образ-схемы представляют собой ментальные модели, которые используются в качестве шаблонов для понимания часто возникающих ситуаций. Как и многие другие понятия когнитивной лингвистики образ-схемы объективируются в виде материальных изображений таких, как «UP/DOWN, FRONT/BACK, OVER/UNDER, INTO/OUT OF» [6, с. 16].

Внутри образ-схемы выделяется траектор (*trajector*) – главный элемент, фигура, находящаяся в фокусе, которая репрезентирует общую абстрактную концептуальную структуру, лежащую в основе всех текстовых воплощений конкретной ментальной модели, и ориентир (*landmark*) – элемент, выступающий в роли фона [2]. Образ-схемы могут незначительно изменяться, такие изменения называют элаборациями (*elaboration*) [6, с. 16].

Рассмотрим применение данной когнитивной концепции на примере анализа отрывка первой главы из научно-фантастического романа Дугласа Адамса «*Hitchhiker's Guide to the Galaxy*».

«The house stood on a slight rise just on the edge of the village. It stood on its own and looked over a broad spread of West Country farmland. Not a remarkable house by any means. It was about thirty years old, squattish, squarish, made of brick, and had four windows set in the front of a size and proportion which more or less exactly failed to please the eye» [4, с. 6].

В первом абзаце можно выделить следующие элаборации образ-схем: «*the house stood on a slight rise*», «*just on the edge of the village*», «*it stood on its own*», «*looked over a broad spread of west country farmland*», «*had four windows set in the front of a size and proportion*».

Рассмотрим некоторые из них. Первые два примера «*the house stood on a slight rise*», «*just on the edge of the village*» - различные вариации элабораций образ-схемы ON, в которых в качестве траектора выступает один и тот же олицетворенный объект – дом «*the house*», который располагается на ориентире, в роли которого выступает «*a slight rise*» и «*the edge of the village*». Следующий пример коррелирует с предыдущими при помощи сохранения траектора и повтора «*it stood on its own*», а затем происходит смена образ-схемы ON на OVER. В данном примере «*looked over a broad spread of west country farmland*» траектор остается неизменным, однако теперь статичность сменяется действием, а дом «внимательно разглядывает» ориентир «*a broad spread of west country farmland*».

Проанализировав полученную информацию, можно сделать вывод о том, что несмотря на то, что в качестве фигуры выступает олицетворенный неодушевленный предмет, дом, он остается преимущественно статичным, поскольку в контексте используются элаборации доминантной образ-схемы ON, которые только указывают на местоположение траектора относительно фона. Он кажется скучным, нединамичным, сливающимся с фоном, словно прогнозирующим дальнейшую смену.

«The only person for whom the house was in any way special was Arthur Dent, and that was only because it happened to be the one he lived in. He had lived in it for about three years, ever since he had moved out of London because it made him nervous and irritable. He was about thirty as well, dark haired and never quite at ease with himself. The thing that used to worry him most was the fact that people always used to ask him what he was looking so worried about. He worked in local radio which he always used to tell his friends was a lot more interesting than they probably thought. It was, too most of his friends worked in advertising» [4, с. 6].

В следующем абзаце можно выделить следующие элаборации: «*the one he lived in*», «*he had lived in it for about three years*», «*he had moved out of London*», «*he worked in local radio*». Доминантной схемой абзаца становится образ-схема IN.

Очевидно, что произошла смена траектора: дом, который в предыдущем контексте был фигурой в фокусе окончательно сливается с фоном, становясь полноценным ориентиром при новом траекторе – уже персонаже, Артуре Денте. Смена траектора усиливается повтором, идентичным с тем, что был использован в первом абзаце при описании дома. В примерах второго абзаца преимущественно используется образ-схема IN «*the one he lived in*», «*he had lived in it for about three years*», где в роли траектора выступает Артур Дент, а в роли ориентира – прошлый траектор, дом. Последующие примеры идентичны, изменяется лишь ориентир, внутри которого располагается траектор в определенном контексте.

Аналогично с ранее проанализированным отрывком, где в качестве траектора выступал дом, в данном контексте используются вариативные элаборации одной и той же образ-схемы, дополняемые стилистическими повторами, которые фокусируют внимание читателя на повторяемости действий и отсутствии динамичности в

развитии траектора на фоне статичного ориентира. Подобные сходства в выстраиваемой перспективе двух отрывков позволяют сделать вывод и о сходстве в динамике развития обоих траекторов.

И дом, и Артур Дент выступают в роли фигур в разных контекстах и демонстрируют похожее отсутствие развития. Однако оба траектора неравны между собой по статусу, поскольку между ними есть существенное различие. У нынешнего траектора есть имя и специфические личностные черты, которые репрезентируются в том числе с помощью соответствующих образ-схем и лежащих в их основании предлогов и фразовых глаголов, что позволяет нам сделать вывод о том, что в данном контексте он выполняет роль персонажа. Именно поэтому Артур Дент представляет больший интерес для читателя и, соответственно, как персонаж истории будет чаще встречаться в роли фигуры, выдвигаемой на передний план, по ходу дальнейшего развития сюжета.

Таким образом, когнитивный поворот в науке позволил переосмыслить уже устоявшийся подход к определению понятия выдвижения и трактовать не только как способ организации текста, но и как эффективный инструмент для анализа художественных текстов. Когнитивно-стилистический подход и бинарная оппозиция «траектор/ориентир» открывают новые возможности для нестандартных интерпретаций, основанных на лингвистическом анализе и когнитивно-стилистическом подходе к механизму выдвижения.

На примере анализа отрывка из сказочно-фантазийного текста продемонстрировано, что выделение траектора и ориентира в контексте позволяет не только расставить акценты, выдвигая на передний план персонажа истории или любой другой объект, но также и на основании используемых образ-схем и вариативных элабораций делать предположения о динамике развития как личности персонажа, так и всего сюжета.

Список литературы:

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (Стилистика декодирования). – М.: Просвещение, 1990. 301 с.
2. Скребцова, Т. Г. Когнитивная лингвистика: Курс лекций. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. 256 с.
3. Щирова И.А. Многомерность текста: понимание и интерпретация / Щирова И.А., Гончарова Е.А. — СПб: РПГУ им. А.И. Герцена, 2018. 440 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/98601.html> (дата обращения: 15.06.2021)
4. Douglas Adams. Hitchhiker's Guide to the Galaxy. London: Pan books, 2009. 230 p.
5. Langacker R. W. A view of linguistic semantics // B. Rudzka-Ostyn (ed.). Topics in Cognitive Linguistics. Amsterdam; Philadelphia, 1988.
6. Peter Stockwell. Cognitive Poetics. An Introduction. London and New York: Routledge, 2002. 204 p.

References:

1. Arnold I. V. Stilistika sovremennogo anglijskogo yazyka (stilistika dekodirovaniya) [Stylistics of Modern English (decoding stylistics)]. – М.: Prosveschenie, 1990. 301 p. (In Russian).
2. Skrebtsova T. G. Kognitivnaya lingvistika [Cognitive linguistics]. — Spb.: Filologicheskij fakul'tet SPbGU, 2011. 256 p. (In Russian).
3. Schirova I. A. Mnogomernost' teksta: ponimanie i interpretaciya / Schirova I. A., Goncharova E. A. — Spb: RGPU im. A.I. Gertsena, 2018. 440 p. URL: <http://www.iprbookshop.ru/98601.html> (date of access 15.06.2021) (In Russian).
4. Douglas Adams. Hitchhiker's Guide to the Galaxy. London: Pan books, 2009. 230 p.
5. Langacker R. W. A view of linguistic semantics // B. Rudzka-Ostyn (ed.). Topics in Cognitive Linguistics. Amsterdam; Philadelphia, 1988.
6. Peter Stockwell. Cognitive Poetics. An Introduction. London and New York: Routledge, 2002. 204 p.